

форме, мотивируют учеников и развивают их когнитивные способности. Игровая деятельность облегчает восприятие новых тем, повышает уровень включенности учащихся в образовательный процесс и формирует положительное отношение к учению [1].

Для учащихся первого класса нами разработана дидактическая игра «Число и цифра 3». Игра представлена в виде презентации, созданной в Microsoft PowerPoint. Цель игры заключается в формировании знаний о числе 3 и его графической интерпретации. Замысел игры состоит в следующем: девочка Нина отправляется в увлекательное путешествие с ранее изученными цифрами 1 и 2. По пути они попадают в Королевство Тройки, где встречают известных персонажей (три поросенка, три медведя, три богатыря). Сказочные герои предлагают первоклассникам выполнить ряд заданий, справившись с которыми школьники узнают много новых сведений о числе 3: образование из предыдущего числа; место в словесном ряду; его соседей и состав числа. Также младшие школьники учатся сравнивать число 3 с числами. В процессе игры учащиеся знакомятся с элементами, из которых состоит цифра 3, и учатся ее писать.

Некоторые задания в данной игре способствуют развитию логического мышления (определи закономерность и выбери правильную последовательность чисел), пространственного мышления (графический диктант), воображения (преврати цифру в рисунок) и памяти. В игре предусмотрены физкультминутки, связанные с числом 3. Встроенные в игру анимация, звуковые сигналы и спецэффекты делают урок более живым и ярким эмоционально.

Дидактическая игра на уроках математики способствует развитию активности, самостоятельности, инициативы и воли ребенка. Через игру младшие школьники не только легче усваивают программный материал, но и приобретают определенные знания, умения и навыки.

Литература

1 Брагина, Н. А. Дидактическая игра как средство развития умений оперировать с понятиями на уроках математики / Н. А. Брагина // Апробация. – 2015. – № 12 (39). – С. 102–104.

B. C. Павличенко

Науч. рук. **A. B. Динькевич**,
канд. филол. наук

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В данной статье прослеживается эволюция стилистических средств газетного дискурса с конца XVIII века и до наших дней.

В конце XVIII века текстам газеты была присуща особая экспрессия, проявлявшаяся в использовании метафор, гипербол, эпитетов и аллюзий. Типичны яркие оценочные конструкции, подчеркивающие характер героя или ситуацию: описания “*a tiny, wispy man*” в сочетании с “*robust in health*” иллюстрируют контраст между внешностью и внутренними качествами, а метафора “*a lion in speech and act*” придаёт фигурам публицистической речи героическое звучание. В целом, подача информации стремилась не только к информированию, но и к эмоциональному вовлечению читателя. Для газетных статей этого периода была характерна синтаксическая усложнённость: преобладали сложноподчинённые конструкции, инверсии, параллелизмы и градации. Эти средства формировали высокий, торжественный стиль, призванный не столько сообщать факты, сколько формировать общественное мнение.

В XIX веке заметна тенденция к более нейтральной, формально-официальной лексике при сохранении отдельных образных элементов. Эпитеты становились умеренными («*measured and respectable speech*»), а метафоры, такие как “*The ship of state sails into uncertain waters*”,

сохраняли образность, но вписывались в рамки публицистической сдержанности. Стиль становился ориентированным на официальный регистр. В XIX веке торжественность уступала место сжатой выразительности и информационной точности. Синтаксис становился более функциональным, отражая требования формирующегося жанра новостной журналистики.

Переход к XX веку сопровождался постепенным внедрением новых терминов. Так, в начале столетия наблюдалось появление новых слов (неологизмов), отражающих технический прогресс (*“motor-car”*, *“special motor roads”*). В XX веке вводятся новые риторические задачи: объяснение, интерпретация, эмоциональное воздействие, поэтому синтаксис становился более разнообразным и экспрессивным.

В XXI веке газетный стиль становится максимально образным, эмоциональным и многослойным. Используются аллюзии и гиперболы – особенно в заголовках, превращающихся в мемы (*“War Ends!”*, *“Pandemic Panic”*). Формируется новый стиль – краткий, динамичный, приближённый к разговорному. По сравнению с насыщенным синтаксисом XX века, здесь преобладают короткие фразы, парцеляция и инверсия.

К. М. Перекоренко

Науч. рук. **О. А. Лавицук**,
канд. филол. наук, доцент

ТОПОС ДОМА В ГОТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. ГОГОЛЯ И Г. ЛАВКРАФТА

Топос дома зачастую является сюжетообразующим во многих произведениях. В произведениях Н. Гоголя топос дома часто связан с изображением славянской бытовой жизни. Но дом у него становится не только символом стабильности, традиций и привычной реальности, но и является чем-то заколдованным и таинственным. Он может быть местом тайн, а также средой, в которой раскрываются нравственные противоречия и внутренние конфликты героев. В творчестве Г. Лавкрафта топос дома связан с чувством безопасности и уюта, которые нарушаются встречей с неизвестным и потусторонним. Дом в его произведениях становится местом, куда проникают страшные существа и где происходят зловещие события. Он служит контрастом между привычным миром и неизведанными ужасами, которые скрываются за обычными стенами. Лавкрафт акцентирует внимание читателя на беспомощности и уязвимости в собственном доме, когда он сталкивается со страхом и ужасом, а также с потерей рассудка и контроля над происходящим.

Зачастую топос дома интерпретируется как топос замка, поскольку в творчестве Г. Лавкрафта замок является родовым домом. Однако «родовой» – не всегда положительный. В творчестве Н. Гоголя образ замка встречается не так часто, как в популярной готической литературе. Замки Гоголя (чаще всего это церковь) ассоциируются с изоляцией и психологической теснотой, где герои ощущают себя пленниками собственных страхов и мрачных тайн. Замок символизирует замкнутость, изоляцию и чувство угрозы.

В творчестве Лавкрафта замки часто выступают в качестве места соприкосновения человеческого мира с потусторонними силами и ужасами. Замки становятся порталами в другие измерения и миры, где скрываются древние и могущественные существа. Часто в замках Лавкрафта герои сталкиваются с космическим ужасом и таинственными существами, которые нарушают привычный порядок и разрушают их рациональность. Замки в его произведениях символизируют загадку, таинственность и бесконечную мощь неведомых сил.

Таким образом, топос дома в творчестве Гоголя и Лавкрафта имеет различные смысловые оттенки. В произведениях Гоголя дом ассоциируется с семейной жизнью, интригами и моральными противоречиями, тогда как в произведениях Лавкрафта дом становится местом столкновения привычного и потустороннего.